

Э. В. Измайлова

Роль визуальных коммуникаций в формировании советской культуры детства 20–30-х гг. XX в.

В современной России, постепенно преодолевающей постсоветский переходный период, обнаруживают свое проявление симптомы стабилизации культуры, с выходом на ее новый упорядоченный исторический тип. Отдельное направление в реализации поставленной задачи представляет собой целенаправленное воздействие на культуру детства посредством соответствующих гуманитарных технологий, суть которых сводится к применению особых форм влияния на сознание и поведение человека. Статья посвящена изучению визуальных коммуникаций в формировании советской культуры детства в 20–30-е гг. XX в. В качестве источниковой базы выступает плакатная, иллюстративная и кинопродукция, которая играла одну из ведущих ролей в формировании ценностно-смысловых, а также политико-идеологических установок в советском обществе. Дается характеристика средствам визуального воздействия, направленным не только на детскую, но и на взрослую аудиторию. Приводятся многочисленные примеры «гуманитарных технологий», применяемых в сфере детской культуры рассматриваемого периода.

Ключевые слова: визуальные коммуникации, культура детства, советская культура, гуманитарные технологии, кинопродукция, визуальное воздействие

Emma V. Izmailova

The role of visual communications in the formation of the Soviet childhood culture of 20–30 years of XX century

In modern Russia, which is gradually overcoming the post-Soviet transition period, symptoms of culture stabilization are manifesting themselves, with the emergence of its new ordered historical type. A separate direction in the implementation of the task is a targeted impact on the culture of childhood through the appropriate humanitarian technologies, the essence of which boils down to the use of special forms of influence on human consciousness and behavior. The article is devoted to the study of visual communications in the formation of Soviet childhood culture in the 20–30s of the XX century. The source base of the issue is poster, illustrative and film production, which played a leading role in the formation of value-semantic, as well as political and ideological attitudes in Soviet society. The article describes the means of visual impact aimed not only at children, but also at adults. Numerous examples of «humanitarian technologies» applied in the sphere of children's culture of the period under review are given.

Keywords: visual communications, childhood culture, Soviet culture, humanitarian technologies, film production, visual impact.

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-39-44

В современной России, постепенно преодолевающей постсоветский переходный период, обнаруживают свое проявление симптомы стабилизации культуры с выходом на ее новый упорядоченный исторический тип [1, с. 9]. В такой ситуации остро встает вопрос формирования человека, соответствующего грядущему типу культуры, с особой формой мировоззрения, идеалов, ценностно-смысловых установок, идентичности и других аспектов. Отдельное направление в реализации поставленной задачи представляет собой целенаправленное воздействие на культуру детства посредством соответствующих гуманитарных технологий, суть которых сводится к применению особых форм влияния на сознание и поведение человека [2, с. 25]. Данные технологии призваны формировать детское сознание с учетом гуманистических ценностей и государственных интересов.

В последние годы в нашей стране наметилась явная тенденция создания «защитного пояса» вокруг культуры детства, призванного дозировать и фильтровать информацию, воздействующую на детей, сохраняя тем самым ее «экологию» [3, с. 58]. В данном случае достаточно указать на запрет цен

зурения, пропаганды спиртного и насилия в визуальной продукции, рассчитанной на детей. Отдельного упоминания заслуживает введение возрастного ценза на массовые мероприятия, детский игровой и визуальный контент. Здесь же следует указать на ограничение сцен эротики и жестокости в общемедийном культурном пространстве. Данные и некоторые другие меры, как показывает исторический опыт, не всегда вызывают быстрый эффект, но, тем не менее, они носят стратегический характер в оформлении грядущего типа культуры и обладают высоким культуросозидающим потенциалом.

Анализ процессов, происходящих в современной культуре России, включая ее детский сегмент, позволяет увидеть некоторые параллели с аналогичными процессами на прошлых этапах ее развития при исчерпании переходных периодов. В первую очередь речь идет о времени становления советского типа культуры, охватывающем 20-е – начало 30-х гг. XX в. Данный этап интересен тем, что советская культура возникла не сразу, не одновременно, а изначально имея определенные идеологические и мировоззренческие ориентиры, прошла через период постепенной «кристаллиза-

ции» собственных смыслов и оттачивания форм. Самостоятельное направление в данном процессе выразилось в целенаправленном воздействии власти на сферу детской культуры.

Одним из наиболее эффективных средств влияния на культуру детства в XX и XXI вв. стали визуальные коммуникации; соответственно, в настоящей статье представляется целесообразным рассмотреть опыт воздействия на культуру детства довоенного этапа советской истории при помощи визуальных средств, в частности, плакатов, кино и иллюстрированных изданий.

Приступая к анализу визуальных технологий формирования культуры детства в контексте становления СССР, отметим ее явную зависимость от общего идеологического фона, выраженного в создании идеала советского человека.

Характерно, что генезис детской культуры в 1920–1930-е гг. (как и советской культуры в целом) не был однородным. В его рамках можно условно выделить следующие периоды: • первая половина 1920-х гг., характеризуемая тем, что государство принимало первоочередные меры по преодолению кризиса и деструктивных процессов в развитии детской культуры; • вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг., сопровождаемая постепенной институционализацией и оттачиванием многих аспектов культуры детства; • начало – конец 1930-х гг., связанный с упорядочением и обозначением явного соответствия детской культуры стержневым аспектам культуры СССР.

В ранний период существования советской власти детская культура была во многом «предоставлена сама себе». В результате войн – сначала Первой мировой, затем Гражданской, а также революционных событий – беспризорность достигла огромных масштабов, сопровождаемая детским пьянством, преступностью и иными отклонениями от норм морали. Тем не менее, на проблему детства обращали свое внимание многие идеологи советской власти уже в первые годы после революции. В частности, В. И. Ленин активно рассматривал данную проблематику в своих трудах [4]. Кроме того, в решении детского вопроса лично принимали участие Н. К. Крупская [5], А. М. Коллонтай [6], А. В. Луначарский [7], Ф. Э. Дзержинский [8] и другие видные советские деятели. Идейный вектор первоочередных государственных мер, направленных на преодоление кризисной ситуации в сфере культуры детства, емко выражался в лозунге «Все дети – дети всего государства». В этот период была сформулирована стратегическая линия развития культуры детства, которая была реализована не сразу, а в ходе долгой и кропотливой работы, практически воплотившись лишь в 1930-е гг., к моменту, когда советская культура прошла стадию кристаллизации. В постреволюционный период для

борьбы с беспризорностью начинают создаваться специальные организации: Наркомат государственного призрения (1917); Лига спасения детей (1918); Совет защиты детей (1919); Специальная детская милиция (1920); Комиссия по улучшению жизни детей (1921); отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), создававшиеся при органах народного образования (ОНО); Главное управление по социальному воспитанию (1923) и др. Также повсеместно создаются детские социальные учреждения: детские приемники, детдома, приюты, специальные школы рабочих подростков, трудовые колонии... Кроме того, создавались детские вокзальные столовые, ночлежные пункты. Основной задачей данных организаций являлась всесторонняя помощь, охрана жизни и здоровья беспризорных детей. Тем не менее, результаты проводимых мер не имели быстрого эффекта, и проблема беспризорности не была ликвидирована полностью на протяжении ряда лет.

Однако, несмотря на то, что культура детства в вопросах преодоления беспризорности все еще требовала применения дополнительных мер, в других ее сферах вполне успешно проводились в жизнь новые преобразования, направленные на воспитание не только детей, но и их родителей. В данном случае необходимо указать, что процесс формирования культуры детства в СССР на раннем этапе характеризовался особым акцентом на взрослую аудиторию, поскольку именно взрослые являются проводниками детей в мир культуры. Соответственно, по мере реализации отмеченного направления акценты стали постепенно смещаться – с взрослого адресата на ребенка.

Характеризуя вопрос визуального воздействия на взрослых с целью коррекции культуры детства 1920-х гг., отметим, что уже в 1923 г. в Москве была проведена «Первая в России выставка по охране материнства и младенчества». Основной задачей указанной выставки было всестороннее просвещение женщин в сфере материнства, основанное на научных фактах и передовых знаниях того времени. Учитывая то обстоятельство, что процент младенческой смертности находился на высоком уровне, подобные просветительские мероприятия имели характер первоочередных. Для выставки были созданы уникальные плакаты и открытки, отображавшие актуальные проблемы того времени и предлагающие методы их преодоления. Например, посредством анализа данной визуальной продукции можно проследить, как проводилась пропаганда чистоты и гигиены детей, отказа от устаревших форм в обращении с детьми, призыв к изменению традиционных подходов для улучшения их жизни.

Показательны в данном случае плакаты, представленные на выставке и получившие в дальнейшем широкое хождение в стране. На одном из них изображены младенцы, держащие в руках транс-

паранты с лозунгами: «Мы требуем!» – «Сухих чистых пеленок», «Защиты от мух», «Груды матери», «Чистого воздуха и света», «Здоровых родителей», «Акушерок, а не бабок» (художник А. К. Комаров, 1923 г.). На другом представлены лежащие рядом маленькие дети, один из которых плачет – он туго запеленован, а второй наоборот доволен – он свободно лежит на пеленке, ничем не скованный. Надпись на данном плакате гласит: «Не свивайте детей свивальниками и не надевайте чепчика. Свивание вызывает разные болезни кожи и мешает ребенку расти свободно и развиваться. Чепчик способствует образованию корок на голове» (художник А. К. Комаров, 1923 г.). На следующем плакате мы видим младенца на плоту, плывущего по бурной реке среди камней, на каждом из которых есть надпись: «Грязное содержание», «Плохой уход», «Кормление коровьим молоком», «Жеваная соска», «Ранний прикорм кашей (до 6-ти месяцев)», «Душный спертый воздух». К плоту ребенка приделан плакат в виде паруса, с призывом: «Берегите ребенка!! Не дайте ему погибнуть среди подводных камней. Дайте ему выплыть на широкую жизненную дорогу полным здоровья и сил» (художник А. К. Комаров, 1923 г.). Еще на одном плакате изображена мать, кормящая ребенка грудью. Надпись на плакате: «Что спасет Россию от массового вымирания детей? То, что 92 матери из 100 кормят детей грудью» (художник В. В. Спасский, 1923 г.).

Советская образовательная система, базирующаяся на принципах гуманизма и во многом опирающаяся на результаты педагогической деятельности А. С. Макаренко, призывала взрослых рассматривать ребенка как суверенную личность, уважающую в уважении и имеющую право на всестороннее развитие. Одной из форм реализации данного вектора стало появление плакатов, направленных на воспитание ответственности взрослых перед детьми, в частности, на искоренение физических наказаний. Так на одном из плакатов с названием «Долой избивание и наказание детей в семье», мы видим понурюю мать, отца с розгами в руках и рядом плачущего мальчика. За спиной у отца стоят пионеры с призывом: «Не бей и не наказывай ребят. Веди их в пионеротряд» (художник А. Федоров, 1926 г.). На другом плакате этой же тематики изображена мать в окружении детей, показывающая им книги. Плакат гласит: «Чем ребят бранить и бить, лучше книжку им купить» (художник А. Поманский, 1928 г.). С плаката «Не бей ребенка» (художник А. Лаптев, 1929 г.) на нас смотрит пионер, предупреждая, что избивание задерживает развитие ребенка и портит его характер. Аналогичным является следующий плакат, на котором изображены сцены детских наказаний и рядом, как альтернатива – сцена с играющими детьми, с пионерами, держащими красные знамена и бьющими в барабан. Сопро-

вождающая надпись гласит: «Долой наказания детей! Для новой жизни – новое воспитание» (неизвестный художник, 1930 г.).

Кроме искоренения наказаний детей, советская власть внедряла в сознание людей идею необходимости всеобщего образования, способствовавшего повышению уровня культуры населения и, соответственно, благополучия детской культуры, что также нашло свое отражение в агитационных плакатах. На одном из них мы видим сцену, где изображена девочка с книгой в руках, обращающаяся к матери за помощью. Плакат содержит надпись: «Женщина! Учись грамоте! Эх, маманя! Была бы ты грамотной, помогла бы мне!» (художник Е. Кругликова, 1920 г.). На другом плакате – символ знания, раскрытая книга, на которой лежит рука рабочего, держащая серп – символ труда: «Чтобы больше иметь – надо больше производить. Чтобы больше производить – надо больше знать» (художник А. Зеленский, 1920 г.). На плакате «Знание разорвет цепи рабства» изображена цепь, прогнувшаяся под тяжестью книг, символизирующих силу знания (художник А. Радаков, 1920 г.). На следующем плакате показана девушка-работница с книгой в руках, на фоне фабрик и заводов: «Книги источник знания. Граждане, берегите библиотеки» (художник Н. Курянов, 1920 г.). На плакате с названием «Если книги читать не будешь, скоро грамоту забудешь» (художник А. Могилевский, 1925 г.) изображена женщина, читающая книгу «10 дней, которые потрясли мир». На плакате с названием «Неграмотный ребенок – позор для матери» (художник И. Громицкий, 1930 г.) мы видим детей, идущих на учебу и зовущих с собой мальчика, которого мать крепко держит и не пускает учиться. В нижнем углу плаката надпись: «Советская школа выкует лучших / строителей жизни – городов, полей... / Нам не надо Митрофанушек и недоучек... / Родители, не отрывайте от учебы детей!».

Как уже было отмечено, в данный период истории подобная плакатная продукция была рассчитана в основном на взрослую аудиторию, поскольку реформирование в области детской культуры было невозможно без коренных изменений в сознании самих родителей. Тем не менее, в указанное время стали появляться и плакаты, рассчитанные на смешанную, а также сугубо детскую аудиторию, агитирующие за спорт, здоровый образ жизни и т. д. Примечательно, что персонажами данных плакатов являются как взрослые, так и дети. При этом нередко детский персонаж воздействует на взрослого зрителя, а взрослый на зрителя-ребенка. На одном из плакатов, созданном в 1929 г. художником Д. Булановым, изображен плачущий ребенок, который держит руку отца, сжимающего рюмку со спиртным. Надпись под плакатом гласит: «Папа, не пей». На другом плакате этой же тематики на фоне стола с пустой кастрюлей изображена худая, из-

можденная женщина и ребенок, протягивающий к ней руки: «Помни. Когда ты пьешь, твоя семья голодна» (неизвестный художник, 1930 г.). К теме привития ценности спорта и труда можно отнести такие плакаты, как: «Работать, строить и не ныть! / Нам в новой жизни путь указан. / Атлетом можешь ты не быть, / но физкультурником – обязан» (художник А. Дайнека, 1933 г.), «К труду и обороне будь готов!» (художник А. Кокорекин, 1934 г.). Указанные плакаты носят универсальный характер (на них изображены молодые юноши девушки) и были обращены к смешанной аудитории – как ко взрослым, так и к детям.

Переходя к характеристике визуальной продукции, рассчитанной преимущественно на детскую аудиторию, необходимо указать на ее безукоризненное соответствие стержневым смыслам становящейся советской культуры. В целом такая продукция призвала ребенка стремиться к знаниям, уважать труд, старших, ценить дружбу, коллектив и т. д. Плакатная продукция воспитывала детей в политико-идеологическом плане и призвала их следовать идеям коммунизма. Интересным фактом является то, что среди визуальной продукции, направленной на ребенка, в 1920–1930-е гг. на детей воздействовали преимущественно взрослые либо взрослые с детьми. Плакатов, где ребенок-персонаж воздействовал исключительно на ребенка-зрителя, было создано несколько меньше, нежели указанных выше категорий изображений.

В сфере формирования политико-идеологических взглядов детей в качестве примера можно привести плакат «Юные ленинцы – дети Ильича», созданный художником В. Изенбергом к 7-й годовщине Октябрьской революции, на котором изображены пионеры, несущие развивающееся красное знамя. К этой же тематике можно отнести плакаты: «Пионер! Будь готов стать активным членом профсоюза» (авторы братья Телингатеры, 1924 г.), «Растет и крепнет коммунизма дело, / растет и крепнет в каждой стране... / Даже дети выводят мелом / имя Ленина на стене» (художник В. Калмыков, 1934 г.), «Пионер! Учись сражаться за дело рабочего класса» (художники Лебедев, Н. Красильников, 1930 г.).

Посредством плакатов, посвященных военной тематике и обращенных к смешанной аудитории, формировалась установка на необходимость защищать Родину. «Красная армия и красный флот – надежная стража СССР» (художник П. Уткин, 1924 г.), «За оборону СССР» (художник В. Кулагина, 1930 г.), «Молодежь, – на самолеты!» (художник Г. Клуцис, 1934 г.), «Будь горд, будь рад / стать красноармейцем в ряд» (художник Г. Клуцис, 1934 г.) и др.

Кроме того, создавались плакаты, призванные воздействовать на отдельные ценностно-смысловые грани детской культуры. Особую роль в данном спектре играла ценность образования и популяризации чтения. Яркой демонстрацией отмеченного направления является плакат, созданный в рамках

недели детской книги и посвященный десятилетию Госиздата (неизвестный художник, 1920 г.), на котором изображены пионеры, несущие знамя с надписью: «Научитесь ребятишки / не трепать, не портить книжки». Еще одним примером популяризации ценности знаний, сопряженной со стержневыми политическими смыслами советской культуры, является плакат неизвестного художника, созданный в 1920 г. – «Грамота – путь к коммунизму», на котором изображен юноша с развевающимся плащом и в античных сандалиях, на огненно-красном пегасе с факелом в руках и развернутой книгой с надписью «Пролетарии всех стран соединяйтесь», при этом фоном является городской пейзаж с дымящимися трубами.

Приведенный выше пример позволяет сделать некоторые отступления относительно того, что в 1920-х и в начале 1930-х гг. в контексте становящегося типа советской культуры, формы художественного выражения ее ценностно-смыслового ядра, которое также подвергалось некоторой коррекции, еще не получили своего максимального выражения, как это произойдет в конце 1930-х гг. 1920-е – начало 1930-х гг. в изучаемом вопросе интересны тем, что визуальная продукция, рассчитанная на детскую культуру, содержит достаточно много «нетипичных» для зрелого советского типа культуры образов. В ней наблюдаются эксперименты художников, аллюзии к различным периодам историко-культурного процесса (как в приведенном с античным юношей примере), излишняя увлеченность эстетическими аспектами в ущерб смысловой стороне плаката, поиск нового канона, сопровождаемый внедрением смелых и новаторских идей. Данное обстоятельство делает анализ рассматриваемой продукции достаточно привлекательным и интересным.

На протяжении 1920–1930-х гг. визуальные технологии воздействия на культуру детства, ответствовавшие стержневым смыслам советской культуры, частично видоизменялись с учетом их эффективности, а также корректировки политико-идеологической линии государства в целом, включая изменения в сфере обучения и воспитания. Одним из инструментов коррекции плаката, направленного на культуру детства, была художественная критика, полностью соответствовавшая интересам государства в сфере формирования советского человека. В качестве примера можно привести доклад Г. Досуево, критикующего способы выражения художниками тех идей, которые должны были дойти до зрителя через плакаты [9, с. 36]. Таким образом, оформлялась четкая система художественных образов, отражавших мировоззренческие, ценностные и политико-идеологические ориентации советского человека, в том числе и ребенка, нашедшая отражение и в других формах визуальных коммуникаций.

Важную роль в формировании советского ребенка играло кино. В фильмах, рассчитанных на

детскую аудиторию, главными героями, как правило, являлись дети, выступающие проводниками между зрителем-ребенком и той идеей, которую автор фильма вкладывал в свое произведение. В подобных фильмах образы персонажей зачастую выступали в идеализированном виде, транслируя эталонные примеры того, какими качествами, убеждениями должен был обладать образцовый советский ребенок, школьник, пионер. Вышеозначенные идеи можно проследить в таких фильмах как: «Митка, Петька и Чемберлен» (режиссер И. Пидлер, 1927 г.), «Ванька и Мститель» (режиссер А. Лундин, 1928 г.), «Будьте такими» (режиссеры В. Шестаков, А. Ай-Артян, 1930 г.), «Настоящие охотники» (режиссеры Н. Лебедев, Н. Угрюмов, 1930 г.), «Корешки коммуны» (режиссер Л. Луков, 1931 г.), «Дивный сад» (режиссер Л. Френкель, 1935 г.), «Федька» (режиссер Н. Лебедев, 1936 г.), «Патриот» (режиссеры А. Апсолон, Я. Фрид, 1939 г.) и др.

Также немаловажную роль в формировании культуры детства имели фильмы, ориентированные в целом на взрослую либо на смешанную аудиторию, в которых детские персонажи могли совсем отсутствовать, но которые при этом имели очевидные соприкосновения с детской культурой. Среди таких работ: «Красные партизаны» (режиссер В. Висковский, 1924 г.), «Броненосец Потемкин» (режиссер С. Эйзенштейн, 1925 г.), «Степан Халтурин» (режиссер А. Ивановский, 1925 г.), «Девятое января» (режиссер В. Висковский, 1925 г.), «Спартак» (режиссер Э. Мухсин, 1926 г.), «Машинист Ухтомский» (режиссер А. Дмитриев, 1926 г.), «Тарас Шевченко» (режиссер П. Чардынин, 1926 г.), «Кастусь Калиновский» (режиссер В. Гардин, 1927 г.), «Чапаев» (режиссеры Г. Васильев, С. Васильев, 1934 г.), «Ленин в Октябре» (режиссеры М. Ромм, Д. Васильев, 1937 г.).

Отдельную нишу в культуре детства 1920–1930-х гг. занимала книжная и журнальная иллюстрация. С целью воспитания и просвещения нового поколения создавались издательства: «ГИЗ» (1919 г.), «Радуга» (1922 г.), «Молодая Гвардия» (1922 г.), «Известия ЦИК СССР и ЦИК» (1922 г.) и др. Также в 1920–1930-е гг. продолжало свою деятельность издательство Брокгауз-Ефрон (с 1889 г.), выпускавшее в данный период и детскую продукцию. В большом количестве стала выходить детская иллюстрированная литература самой разной направленности, в которой доминировали образы, призванные отражать систему ценностно-смысловых ориентаций советского ребенка. Особое внимание в таких изданиях уделялось темам труда и быта: «Сельский труд» (автор М. Павлов, иллюстратор Б. М. Кустодиев, 1925 г.), «Стройка» (автор Я. Мексин, иллюстратор К. В. Кузнецов, 1926 г.), «Как рубашка в поле выросла» (автор К. Д. Ушинский, иллюстратор М. Синякова, 1930 г.), «О том, как старушка чернила покупала» (автор Д. Хармс, иллюстратор Э. Крим-

мер, 1929 г.), и др.; теме дружбы (особый акцент делался на дружбу народов): «Большевик Том» (автор Н. Павлович, иллюстратор Б. М. Кустодиев, 1925 г.), «Джимми Джой» (автор Л. Лесная, иллюстратор Б. М. Кустодиев, 1925 г.) «Галу и Мгату: негритянские ребята» (автор О. Гурьян, иллюстратор Д. Штеренберг, 1928 г.), «Шесть масок» (автор В. Ермолаева, иллюстратор неизвестен, 1930 г.), «Дети негров» (автор А. Солодовников, иллюстраторы М. Езучевский, В. Ватагин, 1929 г.), «Братишки» (автор А. Барто, иллюстратор Г. Ечеистов, 1936 г.) и др.

Также посредством иллюстрированной литературы ребенку с детства прививали коммунистические идеи, через положительные образы комсомольцев, красноармейцев, пионеров, октябрят: «Октябренок постреленок» (автор Н. Я. Агнивцев, иллюстратор И. Малютин, 1925 г.), «Октябрята: книжка для детей» (автор П. Алиаркинский, иллюстраторы М. Дженке, К. В. Кузнецов, Е. Круглова, Л. А. Бруни, В. Мухина, Н. А. Шифрин, 1925 г.), «Как четверо железнодорожных ребят создали пионерский отряд» (автор Б. Шлихман, иллюстратор В. Г. Бехтеев, 1926 г.), «Для чего красная армия» (автор Н. Г. Смирнов, иллюстраторы О. Чичагова, Г. Чичагова, 1927 г.), «Красноармеец Ванюшка» (автор Е. Редин, иллюстратор В. Щеглов, 1927 г.), «Тринадцать октябрей» (автор В. Петров, иллюстратор А. Порет, 1930 г.) «Пионеры в колхозе» (автор К. Высоковский, иллюстратор М. Штерн, 1931 г.), «Октябрятская звездочка» (автор А. Барто, иллюстраторы Т. Шевченко, Ю. Тютчев, 1932 г.) и др. Особое место в детской иллюстрации занимал образ Ленина: «Детям о Ленине» (автор А. Кравченко, иллюстратор Б. М. Кустодиев, 1926 г.), «Миллионный Ленин» (автор Л. Н. Зилов, иллюстратор В. Покровский, 1926 г.), «Колька и Ленин» (автор И. Молчанов, иллюстратор С. Костин, 1927 г.), «Как победила революция» (автор Н. Заболоцкий, иллюстратор А. Порет, 1930 г.) и др.

Подводя итог, необходимо указать, что представленный комплекс гуманитарных технологий имел высокую степень воздействия на культуру детства. Данные технологии развивались, поддерживались и внедрялись государством, целенаправленно регулируя и корректируя сферу детской культуры, полностью реализовав задачу формирования советского ребенка. Несколько поколений советских людей стали носителями данного «культурного генома», привитого им еще в детстве и дающего о себе знать по настоящее время. При этом многие аспекты рассмотренного гуманитарного потенциала, будучи востребованы и в настоящее время, внедряются на уровне культуры детства, упорядочивая ее строй и транслируя особые ценностно-смысловые ориентации, выраженные в привитии основ гуманизма и демократии, в любви к своему Отечеству, уважении к традициям и истории страны, в формировании чувства толерантности, взаимопомощи, коллекти-

визма и т. д. В этом плане показателен ренессанс многих советских фильмов, мультфильмов и плакатов, получивших в наше время широкое хождение и расширяющихся в культурном пространстве России. Касательно иллюстративной продукции, в настоящее время наблюдается та же тенденция возвращения ко многим аспектам прошлого: сегодня практически во всех канцелярских магазинах продаются заново напечатанные плакаты и открытки советского периода самой разной тематики и для детей, и для взрослых.

Также достаточно популярным стал феномен ремейков советской визуальной продукции, напрямую, либо опосредованно касающейся и культуры детства. Подобное обращение к прошлому отражено, в таких фильмах как: «Королева бензоколонки 2» (режиссер А. Кириенко, 2004 г.), повторяющий сюжет одноименной советской картины (режиссеры А. Мишуринов, Н. Литус, 1962 г.); «Полный вперед!» (режиссер А. Панин, 2004 г.), являющийся ремейком на фильм «Верные друзья» (1957 г.) режиссера М. Калатозова; «Веселые ребята» (режиссер А. Бабуров, 2014 г.), также являющийся ремейком на одноименный фильм режиссера Г. Александрова, снятый в 1934 г., и др. Среди мультфильмов обращая на себя внимание «Новые бременские» (2000 г.), «Новые приключения попугая Кеши» (2005 г.), «Ну, погоди!» (2006 г.), сериал «Простоквашино» (2018 г.). Но не только ремейки на старые советские фильмы и мультфильмы говорят об актуальности и интересе к советскому периоду. Сама идея возвращения к советскому прошлому находит свое выражение в создании новых современных кинокартин, действие которых разворачивается в разные исторические периоды СССР. Это картины, посвященные Великой Отечественной войне, политическим и культурным событиям, внутреннему укладу жизни советского человека и т. д. Эти темы до сих пор вызывают живой интерес и отклик как у создателей такой экранной продукции, так и у зрителей.

Указанные обстоятельства актуализируют практико-ориентированный потенциал современной гуманитарной науки, в частности культурологии, способной, с одной стороны, создавать, корректировать и анализировать соответствующие гуманитарные технологии визуального воздействия на детскую аудиторию. С другой стороны, российская культурология вполне в состоянии создавать «рецепты противодействия» технологиям, направленным на разрушение и перекодирование детской культуры, нарушающие ее органическое соответствие интересам государства и природе культуры России.

Список литературы

1. Иконникова С. Н., Леонов И. В. Российская культурология в новой парадигме модернизации // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 4 (37). С. 6–10.

2. Тхагапсоев Х. Г., Мосолова Л. М., Леонов И. В., Соловьева В. Л. Идентичность как навигатор сознания: монография. СПб.: Астерион, 2016. 170 с.

3. Иконникова С. Н. «Защитный пояс» культуры и стратегии отношения к детству // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 4 (37). С. 56–59.

4. Ленин В. И. О наших школах // Ленин В. И. О воспитании и образовании: в 2 т. М.: Педагогика. 1980. Т. 1. С. 390–391.

5. Крупская Н. К. Семья и школа // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1957. Т. 1. С. 209–218.

6. Коллонтай А. М. «Крест материнства» и Советская республика // Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи: сб. ст. М.: Политиздат, 1972. С. 237–242.

7. Луначарский А. В. Детское движение и коммунистическое воспитание // Луначарский А. В. О воспитании и образовании: избр. ст. М.: Педагогика, 1976. С. 265–269.

8. Дзержинский Ф. Э. Все на помощь детям (31 марта 1923): обращение комис. ВЦИК по улучшению жизни детей // Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения: в 2 т. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. С. 394–396.

9. Досужий К. Политико-культурный плакат // За большевистский плакат: задачи изобразительного искусства в связи с решением ЦК ВКП (б) о плакатной литературе: дискус. и выступления в Ин-те лит., искусства и яз. М.; Л.: ОГИЗ; ИЗОГИЗ, 1932. С. 36–42.

References

1. Ikonnikova S. N., Leonov I. V. Russian cultural studies in the new paradigm of modernization. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2018. 4 (37). 6–10 (in Russ.).

2. Thagapsoev H. G., Mosolova L. M., Leonov I. V., Solovyova V. L. Identity as a navigator of consciousness: monograph. SPb.: Asterion, 2016. 170 (in Russ.).

3. Ikonnikova S. N. «Protective belt» of culture and strategy of attitude to childhood. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2018. 4 (37). 56–59 (in Russ.).

4. Lenin V. I. About our schools. Lenin V. I. On upbringing and education: in 2 vols. M.: Pedagogika. 1980. 1. 390–391. (in Russ.).

5. Krupskaya N. K. Family and school. Krupskaya N. K. Pedagogical essays: in 10 vols. Moscow: Acad. of ped. sciences, publ. house, 1957. 1, 209–218 (in Russ.).

6. Kollontai A. M. «Cross of motherhood» and the Soviet Republic. Kollontai A. M. Selected articles and speeches: coll. of art. M.: Politizdat, 1972. 237–242 (in Russ.).

7. Lunacharsky A. V. Children's movement and communist education. Lunacharsky A. V. About upbringing and education: coll. of art. M.: Pedagogika, 1976. 265–269 (in Russ.).

8. Dzerzhinsky F. E. All to help children (March 31. 1923): appeal of the All-Russ. Central Executive Comm. Commiss. for improving the lives of children. Dzerzhinsky F. E. Selected works: in 2 vols. M.: Politizdat, 1957. 1, 394–396 (in Russ.).

9. Dosuzhy K. Political and cultural poster. For the Bolshevik poster: problems of art in connection with the decision of the Central Committee of the CPSU (b) on poster literature: discuss and performances in the Inst. of lit., art and language. M.; L.: OGIIZ; IZOGIZ, 1932. 36–42 (in Russ.).